

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА НЕКОТОРЫМИ НЕВОРОБЬИНЫМИ ПТИЦАМИ ЮЖНОГО БЕРЕГА ФИНСКОГО ЗАЛИВА В 1966–1971 гг.

Д.Н. Нанкинов

Observations of some non-passerine birds along the south coast of the Gulf of Finland from 1966 to 1971. - D.N. Nankinov. - Berkut. 12 (1-2). 2003. - Data on records, nesting and migration of some bird species are presented. The south coast of the Gulf of Finland is the boundary of the areas of numerous species. This fact is important when explaining the fluctuations in the number of birds in the studied area. [Russian].

Key words: Non-Passeriformes, Gulf of Finland, distribution, nesting, migration.

Address: D.N. Nankinov, Institut of Zoology BAS, Boul. Tzar Osvooboditel 1, Sofia 1000. Bulgaria.

Наши исследования проводились чаще всего в окрестностях парка Биологического института (БиНИИ) в Старом Петергофе.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). На Финском заливе недалеко от парка БиНИИ Е. Лысов (личн. сообщ.) наблюдал одну птицу 18.07.1961 г.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). В Петергофе белого аиста наблюдали 17.06.1961 г. (Е. Лысов, личн. сообщ.).

Осоед (*Pernis apivorus*). В 1890-х гг. осоед гнезвился в Петергофском районе, а потом исчез (Бианки, 1913). Один или два осоеда каждый год держались в парке БиНИИ и его окрестностях во второй половине лета и в начале осени. Весной осоед появлялся очень редко, но в гнездовое время мы его совсем не отмечали. Осоед – самый доверчивый из хищников, который в парковых условиях подпускает людей сравнительно близко.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Мы наблюдали этих орлов два раза: 26.04 и 2.05.1969 г. Первый орел парил высоко над берегом залива, постепенно передвигаясь на северо-восток, второй – кружил вместе с воронами над нижним парком.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Встречали только весной и осенью летавшим над Финском заливом или над парком. Даты встреч: 29.04, 18.05, 20.09.1969 г.

Болотный лунь (*C. aeruginosus*). Одиночных особей наблюдали над прибрежными тростниками 25.04, 21.05.1969 г., 11.04

и 24.10.1970 г. Однажды мы наблюдали, как на заливе болотный лунь поймал самку кряквы (*Anas platyrhynchos*).

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Весной 1970 г. этот вид наблюдали на пролете с 11 по 22.04. Пролет обычно шел через лесные насаждения на берегу залива. Численность канюка весной и осенью была почти одинакова и сравнительно невысока: мы встречали лишь по 3–4 птицы за весь сезон. Но был случай (9.09.1968 г.) когда в районе Петергофского парка одновременно было подсчитано 11 особей (А.О. Хааре, личн. сообщ.).

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В районе исследования тетеревятники попадались нам не только зимой и в период миграций, но и в гнездовое время. Можно предполагать, что эти птицы размножались где-то поблизости. В разные сезоны и годы тетеревятники охотились за различными видами птиц. Так, например, в начале апреля 1969 г. хищники, судя по остаткам их пищи, а также непосредственным наблюдениям, питались преимущественно серыми воронами (*Corvus cornix*). При появлении хищника вороны всегда собирались вместе и преследовали его, иногда по многу часов подряд. В конце апреля 1969 г. и в начале мая 1970 г. пищу тетеревятника в парке Петергофского института составляли клинтухи (*Columba oenas*), вяхири (*C. palumbus*) и сизые голуби (*C. livia*). В августе 1969 г. и в середине мая 1970 г. мы на-

ходили остатки певчих дроздов (*Turdus philomelos*), рябинников (*T. pilaris*) и белобровиков (*T. iliacus*). Несколько раз тетеревятник ловил синиц (род *Parus*), зябликов (*Fringilla coelebs*) и других мелких птиц. Однажды на наших глазах тетеревятник поймал сойку (*Garrulus glandarius*), а в другой раз – воробьиного сычика (*Glaucidium passerinum*).

Ястреб-перепелятник (*A. nisus*). Чаще всего попадался весной, в период с 3.04 по 10.05 и осенью – с 8.08 по 25.11. В эти же сроки хорошо был заметен пролет вида у береговой линии залива. Некоторые перепелятники перелетали над западной частью Ленинграда, придерживаясь береговой линии в районе Гавани. Весной почти все отмеченные хищники двигались на восток, а осенью – на запад. Лишь несколько раз было зафиксировано передвижение в обратных направлениях. Мы неоднократно отмечали перепелятников, летящих за стаями или среди стай перелетных птиц. Например, 9.11.1969 г. один ястреб двигался в середине стаи, состоящей из 20 дроздов-рябинников. Отмечены случаи преследования одиночных воробьиных птиц. Над заливом ястребы летели высоко, а над берегом – низко. В летнее время перепелятник изредка залетал в парк БиНИИ. Зимой мы отмечали его налеты на синиц у кормушек. Появление хищника в парке всегда вызывало переполох среди ворон, которые, собираясь вместе, изгоняли его.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Над районом наблюдений скопа появлялась в апреле и в сентябре. Регистрировали обычно 1–2 особи, не более. Иногда они отдыхали на высоких деревьях у берега залива.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). После 1966 г. в парке БиНИИ мы отмечали пустельгу только как пролетную птицу, хотя раньше здесь регулярно гнездилась одна пара (Bozsko, 1967).

Дербник (*F. columbarius*). Был обычен во время пролета воробьиных птиц, но чаще встречался осенью, чем весной. В сентябре и октябре 1969 г. мы постоянно от-

мечали утром или вечером охотившегося в парке БиНИИ дербника. Когда-то этот хищник гнезвился в районе Петергофа и в Павловском парке (Бианки, 1903, 1913, 1923).

Чеглок (*F. subbuteo*). Нами чеглок был отмечен на весеннем пролете 27.04. 1970 г. В конце лета и осенью его чаще можно было встретить по южному берегу Финского залива. Посещал ночевки ласточек в тростниках на заливе.

Сокол-сапсан (*F. peregrinus*). В послевоенные годы сапсанов в городе не отмечали, несмотря на значительное увеличение численности ворон и голубей. Сапсан из области почти исчез. В парке БиНИИ и его окрестностях мы несколько раз наблюдали его весной и осенью.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). Встречались лишь отдельные кочующие особи в осенний период. В ноябре 1961 г. А.О. Хааре наблюдал одну особь даже на территории парка, у второго корпуса БиНИИ. Несколько раз белых куропаток отмечали у Финского залива.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). Следы на снегу отмечены зимой 1969 г. в таежной части парка. Там же нами были вспугнуты и одиночные птицы. Почти все встречи рябчика в парке приходились на ноябрь – январь. Была лишь одна весенняя встреча этого вида в парке Старого Петергофа – на острове 18.04.1961 г. (Г.А. Носков, личн. сообщ.).

Серый журавль (*Grus grus*). Весенняя миграция в 1969 г. прошла с 15.04 по 5.05, а в 1970 г. – в последней декаде апреля. Во время пролета птицы либо пересекали залив, либо придерживались его береговой линии.

Коростель (*Crex crex*). В довоенные годы и в первые годы после войны регулярно гнезвился в парке БиНИИ (Шульпин, 1925; А.С. Мальчевский, личн. сообщ.). Однако за период наших наблюдений были отмечены голоса лишь отдельных самцов (7–8.07.1969 г.; 21.04, 19 и 20.05.1970 г.). Возможно, что в 1971 г. коростель гнезвился на поляне неподалеку от нижнего парка,

где двух особей слышали и выгоняли все лето.

Погоньш (*Porzana porzana*). Судя по брачному крику самца, который был слышен вплоть до 9–10.08, погоньш гнездила, вероятно, летом 1969 г. на побережье Финского залива.

Водяной пастушок (*Rallus aquaticus*). Отмечали летом 1969 г. в тростниковых зарослях на заливе (2.07) и близ прудов у станции Стрельна (конец июня), а также Старого Петергофа (29.06).

Камышница (*Gallinula chloropus*). В период отлета с 11.08 по 3.10.1970 г. на пруду у станции Стрельна можно было постоянно наблюдать одну или две птицы. В 1971 г. 4 камышницы держались все лето на водоеме между парком БиНИИ и ст. Старый Петергоф. Там 28.05 мы нашли гнездо, в котором самка насиживала 7 яиц.

Сизая чайка (*Larus canus*). В районе Старого Петергофа встречалась реже, чем озерная (*L. ridibundus*). Тем не менее, она здесь была достаточно обычной во время осенних и весенних миграций, а иногда и в летний период. Так, например, в июле 1966 г. одиночные сизые чайки держались на Кристателлевым пруду парка, а также концентрировались близ поселений человека на берегу Финского залива, где выходят отводные каналы и трубы. Очевидно, все они были холостыми особями. Здесь они держались постоянно, и перелетов к гнездам, видимо, не совершали. Интересно, что в таких местах чайки оставались и после окончания осеннего отлета до полного заморозания самого водоема или водоемов вообще. Эти последние особи могли наблюдаться до середины зимы, а в мягкие зимы – даже в течение всего сезона.

Серебристая чайка (*L. argentatus*). Весной 1970 г. пролет происходил с 19.04 по 15.05. После этого все лето наблюдалось постоянное передвижение чаек в различных направлениях. Холостые птицы держались вместе с другими чайками на заливе и в населенных пунктах. Осенью, при отлете, старые и молодые птицы собирались

большими стаями, которые иногда кругами парили высоко, используя восходящие потоки воздуха. 27.04.1969 г. над пос. Мартышкино стая серебристых чаек планировала в течение 40 минут, потом все птицы сразу вышли из воздушного потока и быстро полетели на запад.

Клуша (*L. fuscus*). Численность серебристой чайки и клуши на пролете в районе Петергофа была почти одинакова. Весенний пролет клуш, который шел, главным образом, над парком, в 1970 г. прошел с 9 по 24.04. В небольших количествах эти чайки останавливались на отдых на самом заливе.

Морская чайка (*L. marinus*). Этот чрезвычайно редкий вид мы наблюдали на побережье Финского залива лишь два раза: 24.10 и 1.11.1969 г.

Озерная чайка. Самая многочисленная из чаек как на пролете, так и в гнездовой сезон. Ближайшая к Петергофу гнездовая колония обыкновенных чаек находилась в окрестностях г. Ломоносова. По всей видимости, именно здесь появились 10–12.07.1969 и 1970 гг. выводки молодых чаек, державшихся на заливе и прудах у станций Новый и Старый Петергоф вплоть до 20.08. Мелкие стаи холостых птиц держались в районе Биологического института с утра до вечера. Интересно отметить, что озерные чайки неоднократно ночевали на дубах рядом с корпусами БиНИИ, тем самым наглядно демонстрируя свою экологическую пластичность и способность к синантропизации. Чаек очень привлекали возделываемые поля. Так, с началом весенней распашки земли (после 20.05) на полях между Ленинградом и Ораниенбаумом останавливались большие стаи чаек, которые кормились здесь вместо с грачами (*Corvus frugilegus*), галками (*C. monedula*) и серыми воронами. Осенью (с середины сентября до 15.10) тысячи птиц концентрировались в местах, где производилась уборка картофеля и распашка полей. 10.10.1973 г. на Знаменских болотах была отмечена ночевка тысяч озерных чаек.

Малая чайка (*L. minutus*). В 1969 и

1970 г. на весеннем пролете встречалась чаще, чем в сентябре на осеннем, но в несравненно меньшем количестве, чем другие виды чаек. В период с 16.04 по 15.05. 1970 г. на заливе было отмечено 12 особей.

Черная крачка (*Chlidonias nigra*). В 1970 г. первые черные крачки появились на Финском заливе лишь 30.05, а последних мы отметили 3.06. Летом этого же года негнездящиеся черные крачки держались на внутренних водоемах и прудах у Старого Петергофа. Одиночные птицы отдыхали вместе с чайками на заливе и в середине июля.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Речных крачек мы встречали в районе Петергофа главным образом на весеннем (май) и осеннем (сентябрь – середина октября) пролетах, но отдельные особи наблюдались на камнях залива и в гнездовое время. Их находили и в скоплениях негнездящихся озерных чаек у поселка Мартышкино, а также на прудах близ парка. Можно допустить, что речные крачки гнездились где-то в окрестностях Петергофа.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). Одиночные чегравы наблюдались на камнях залива в районе Петергофа 14, 16 и 17.08. 1969 г. Они отдыхали и передвигались вместе с озерными чайками. В 1970 г. на весеннем и осеннем пролете чеграва не была нами зарегистрирована совсем.

Сизый голубь. На территории Петергофского парка численность сизого голубя в XX в. резко изменялась. В 1925 г. он здесь не гнезвился совсем, и был отмечен всего лишь несколько раз ранней весной во время кормежки близ построек на шоссе (Шульпин, 1925). В 1940-х гг. после блокады он совершенно исчез не только из парка (Подлевских, 1950), но и вообще из Ленинграда и его пригородов (Мальчевский, 1964).

Летом 1966 г. на крышах главного здания БиНИИ держалось не менее 4 пар этих птиц. В 1969 и 1970 гг. на этом же месте размножалось уже 6–8 пар. Голуби начали занимать места на других постройках и ста-

ли образовывать новые колонии. Первые яйца в 1970 г. были отложены в марте. В начале апреля самки уже сидели на гнездах, а 30.04 на крыше дома появились первые птенцы. Последний птенец оставил гнездо 1.10. В Петергофе они выводили, вероятно, 3 выводка в течение сезона. Главными врагами сизых голубей в гнездовой период в Петергофе были серые крысы (*Rattus norvegicus*). Мы находили в гнездах птенцов и даже взрослых самок, съеденных крысами. Посещали чердаки зданий с целью поживиться голубями также обыкновенная (*Strix aluco*) и длиннохвостая (*S. uralensis*) неясыти. Взрослых голубей ловили в парке также тетеревики. Однако несмотря на обилие врагов и небольшое количество яиц в кладке, сизый голубь повсеместно неуклонно повышал свою численность, в том числе и в районе южного берега Финского залива. Хотя уличный голубь целиком зависит от подкормки его человеком, тем не менее, в определенные сезоны он вылетает стаями на поля, где питается семенами диких и культурных растений. В 1970 г. стаи кочующих молодых голубей появлялись на полях после 20.06. Особенно многочисленными они были в сентябре и октябре во время уборки сельскохозяйственных культур на пашнях. Голуби кормились на полях вместе с чайками, серыми воронами, грачами, галками и скворцами (*Sturnus vulgaris*). Послегнездовые кочевки голубей осенью переходили в регулярные кормовые передвижения от мест отдыха к местам кормежек. Голуби вылетали кормиться на рассвете стаями до 100 особей. Обратное передвижение начиналось приблизительно в 12 часов. В это время городские и пригородные голуби концентрировались на кормежке в одних и тех же местах, вследствие чего легко могло произойти смешение стай, что вело за собой перераспределение особей и в гнездовое время, главным образом за счет молодых птиц – первогодков. Нами было окрашено 28 молодых и старых птиц, 10 из которых мы к тому же и окольцевали. По-

меченных птиц мы встречали позднее в соседних деревнях, а также на полях, расположенных в 3 км юго-западнее парка.

Клинтух. В Петергофском парке в 1966–1970 гг. ежегодно размножалось 3 пары. Птицы гнездились в старых дуплах черного дятла (*Dryocopus martius*). Одно из дупел, выдолбленное им в сосне на острове, клинтухи заселили еще в 1949 г. (А.С. Мальчевский, личн. сообщ.). Затем это дупло попеременно использовалось то черным дятлом, то клинтухом. Весенний пролет в 1970 г. проходил с 10 по 26.04. А в 1969 г. он начался 30.03. Уже 1.04 один самец ворковал рядом с дуплом на острове. Воркование и токовые полеты продолжались почти до 20–25.08.

Вяхирь. На весеннем пролете регистрировался с 10.04 по 10.05 в 1969 г. и с 7.04 по 23.05 в 1970 г. Численность пролетающих вяхирей в разные дни колебалась от 1 до 40 особей. Мигрирующие птицы останавливались в парке или питались на соседних полях. Осенний отлет происходил в сентябре – октябре, и в это время в средней части парка на высоких деревьях иногда останавливались большие стаи вяхирей. Ежегодно в парке гнездились 1–3 пары.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Летом 1969 и 1970 гг. мы наблюдали обыкновенную горлицу под Петергофом два раза: 6.06 и 30.06. Первая птица токовала вечером, а вторая – в полдень, в юго-восточной части парка. Обе птицы держались в парке лишь один день, а потом исчезли. В 1971 г. по южному берегу Финского залива прошел сильный весенний пролет обыкновенных горлиц. На протяжении одного месяца (с 25.04 до конца мая) было зарегистрировано около 200 особей. Пролет достиг максимума в середине мая.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). В 1966 г. кукование самца было слышно по утрам во второй половине мая. В 1969 и 1970 гг. – начиная с 13 и 12.05. В 1969 г. в парке держалось три самца и одна самка. Она появилась через восемь дней после прилета первого самца. Самцы равно-

мерно распределялись по всему парку и как бы перекликались между собой. Наши стационарные наблюдения позволяют говорить о том, что самцы кукушки прилетали раньше и занимали свои участки, на которых держались все лето. Самки же после прилета постоянно передвигались по этим участкам. Время нахождения одной самки на данном участке зависело от многих обстоятельств, в частности, от наличия удобных для откладки яиц гнезд того вида, на котором они паразитировали. Во многих случаях самки как бы спешили и совсем не задерживались на участках токования самцов, а в других – задерживались лишь на то время, которое необходимо для подбраживания яйца в гнездо, имеющееся в наличии. Лишь в том случае, когда таких гнезд самки находили много, они задерживались надолго. Так, в 1966 г. самка вообще не появилась на участке Петергофского парка, где, однако, все лето держался самец. В 1969 г. самка продержалась в парке всего лишь немногим больше недели: с 20 по 28.05. 26.05 было обнаружено яйцо этой кукушки в гнезде чечевицы (*Carpodacus erythrinus*). К сожалению, через несколько дней люди разорили гнездо, и наблюдения были прерваны. Летом 1970 г. мы слышали крики одной самки лишь несколько раз в середине июня. Тогда же в нижнем парке нашли отложенное на земле яйцо. Наблюдали мы кукушек и в зарослях тростника на заливе, где гнездятся камышовая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) и камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*).

Осенний отлет кукушки по южному берегу Финского залива был не очень выражен. Мигрирующие птицы задерживались в парке и на соседних полях и лугах больше всего в августе. Иногда за день можно было зарегистрировать до 5 птиц. Последние одиночные пролетные птицы наблюдались нами до 23.09.

Воробьиный сычик. На территории Петергофского парка в 1969 г. держалось два сычика. Одного из них мы постоянно отмечали зимой во дворе мастерской

БиНИИ, где сычик охотился днем на синиц в районе кормушек. Крики другого сычика мы слышали с середины марта до середины апреля, а также в конце июля. Голос был слышен после девяти часов вечера и в полночь около корпусов института. Очевидно, он гнезился в парке. Второго сычика съел тетеревиный.

Обыкновенная неясыть. В 1953–1956 годах птицы ежегодно размножались в дымоходе одной из стен тогда еще не восстановленного дворца в Старом Петергофе. Летом 1969 г. неясыти вывели птенцов вне парка в дуплистом дереве недалеко от пос. Маргышкино. На следующий год в гнездовой период мы регулярно наблюдали одну или две неясыти около корпусов института и в восточной части парка. С середины июля 1970 г. около вольеров с подопытными птицами появился выводок, который продержался там до середины сентября. Гнезд обыкновенной неясыти на территории Петергофского парка нам найти не удалось, но мы не сомневаемся в том, что эти птицы здесь гнездились. Брачные крики и игры этого вида в парке были обычным явлением. В годы наблюдений они проходили с 1 по 20.04. Крики можно было слышать почти всю ночь, но интенсивнее всего они были около полуночи. Осеннее токование в 1970 г. началось в конце июля и продолжалось примерно до октября. Брачные игры сов чаще всего мы наблюдали около корпуса Биологического института. Зимой мы иногда наблюдали эту сову сидящей у входа в дупло старой ольхи в нижнем парке. Если сова была активна и днем, то ее легко можно было обнаружить по беспокойству птиц, прежде всего ворон, соек и длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus*). За одной совой мы следили особенно долго. Осенью 1969 г. она часто исчезала из парка, т. к. ей, очевидно, здесь не хватало пищи. Она улетала в окрестные места, но потом снова возвращалась. В декабре 1969 г., а также в январе и феврале 1970 г. мы ее совсем не встречали. Зимой 1968/1969 гг. сова держалась в парке все время, так как в том

году численность мышевидных грызунов была высокой, о чем можно было судить по большому количеству ходов и следов грызунов на поверхности снега. В собранных нами погадках обыкновенной неясыти на местах отдыха в зимний период преобладали мелкие воробьиные птицы. Количество грызунов в рационе неясыти стало заметно увеличиваться весной, с таянием снегов. Летом неясыти часто нападали на слетков воробьиных птиц – плохо летающих скворчат, дроздов и славок.

Длиннохвостая неясыть. Во время наблюдений отсутствовала летом, но каждый год регулярно появлялась в ближайших окрестностях весной и осенью. Ее пребывание здесь обычно не бывало длительным из-за ворон. Так, 3.10.1970 г. мы заметили одну неясыть неподалеку от дворца. Сову очень скоро обнаружили вороны. С громкими криками они стали кружить над ней, налетая на нее со всех сторон, и наконец, прогнали ее совсем за пределы территории Петергофского парка.

Ушастая сова (*Asio otus*). С.И. Божко (Bozsko, 1967) относил ушастую сову к предположительно гнездящимся видам района Старого Петергофа. В июле 1955 г. ею был пойман мезопитильный птенец с перьевыми выступами на голове. Однако нам за весь период наблюдений ушастая сова попала всего один раз – 4.08.1969 г. в нижнем парке. Вероятно, в связи с отсутствием удобных мест для гнездования, с высокой численностью ворон и увеличением числа посетителей, ушастая сова покинула парк.

Болотная сова (*A. flammeus*). Болотную сову нам приходилось встречать каждый год в ближайших окрестностях парка.

Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*). Брачные крики мы слышали в восточной части Петергофского парка ночью 26.03.1969 г., а также 16.04.1970 г. Приходилось наблюдать этих птиц и в октябре-ноябре во время пролета.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). В Петергофском парке козодой встречается регулярно на пролете. В мае и

сентябре во время дневного отдыха этих птиц нам неоднократно приходилось их вспугивать с опушек и полей. Летние встречи нерегулярны. Козодой постоянно летал в июне, июле и августе 1966 и 1970 гг. Вероятно, это были особи, залетевшие сюда с соседних территорий.

Удод (*Uroa eops*). В 1971 г. на южном берегу Финского залива были отмечены три удода: 11.05 – в парке БиНИИ, 16.05 – в пос. Дачное и 25.05 у ст. Старый Петергоф.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). В Ленинградской области северная граница

этого вида проходила по южному берегу Финского залива до Ленинграда, а потом сворачивала на юго-восток. Гнезился он в Павловском и Петергофском парках, и эти места гнездования можно считать почти крайними пунктами проникновения его на север. Зимой в декабре, январе и феврале мы часто наблюдали зеленого дятла в населенных пунктах в районе Петергофа. Уже с конца февраля в парке можно было видеть 2–3 птицы, которые кричали весь день, а иногда и дрались. Первую “барабанную трель” зеленого дятла мы услышали примерно через месяц после первого весеннего крика (27.03.1969 г.). По сравнению с другими дятлами, зеленый весной барабанит исключительно редко. В самый интенсивный период токования (конец марта) за час мы регистрировали 472 песни и всего два раза “барабанную трель”. Летом 1969 г. в Петергофском парке гнездились 2 пары, а в 1970 г. – одна пара зеленых дятлов. Их дупла были сделаны в сухих ольхах в 9 и 15 м от земли. Гнездились дятлы недалеко от муравейников. Вокруг одного дупла в 1969 г. мы насчитали 5 муравейников. Взрослые птицы регулярно посещали их. Вылет птенцов происходил 17–18, 20 и

Годы гнездования зеленого и седого дятлов в парке Ст. Петергофа в 1960–1970 гг. (по наблюдениям автора и данным Е.П. Гагинской, Ю. Б. Пукинского и А.О. Хааре).
Breeding of the Green and Grey-headed Woodpeckers in park of Old Peterhof in 1960–1970

Год	<i>P. viridis</i>	<i>P. canus</i>
1960	гнезвился	–
1961	не гнезвился	гнезвился
1962	гнезвился	не гнезвился
1963	не гнезвился	гнезвился
1964	токовал в феврале	гнезвился
1965	не гнезвился	вероятно гнезвился, активно токовал
1966	встречался	не гнезвился
1967	гнездились 4 пары	не гнезвился
1969	гнездились 2 пары	не гнезвился
1970	гнездилась 1 пара	появились отдельные особи

26.06. В 1969 г. зеленые дятлы отложили 8 и 6 яиц, из которых в конечном счете вышло 6 и 4 птенца. Некоторых слетков мы встречали в районе гнездования до 20.07. 1969 г. В июле, августе, сентябре и даже октябре при хорошей погоде мы снова слышали крики зеленых дятлов.

Седой дятел (*P. canus*). За годы наблюдений мы отмечали седого дятла в Петергофском парке всего несколько раз: весной (6 и 14.04) и осенью (20.09 и 1.11) 1970 г. На основе наших данных и наблюдений различных авторов, работавших в Петергофе и его окрестностях с конца XIX в. (Бихнер, 1884; Бианки, 1912, 1915, 1916, 1923; Шульпин, 1925; Подлевских, 1950; Андреевская, 1957 и др.) можно сделать вывод, что седой и зеленый дятлы встречались в районе попеременно. Оба вида размножаются в сходных биотопах, состоящих из лиственных или смешанные лесов с полянами, где много муравьиных куч. Эти близкородственные виды, видимо, не в состоянии обитать длительное время вместе, на одной и той же территории. Когда один из них размножался в парке, то другой не гнезвился или полностью отсутствовал (табл.). Через какой-то отрезок времени по-

являлись особи другого вида. Затем оба вида могли наблюдаться одновременно, после чего исчезал тот вид, который был обычным до этого, и оставался на гнездовье вновь появившийся. По словам Ю.Б. Пукинского, в некоторые годы появлялось много седых дятлов, которые активно кричали, а затем уходили, а на гнездовье оставались лишь отдельные пары.

Желна (*Dryocopus martius*). В литературе имеются указания на то, что в начале XIX в. черные дятлы обитали только в глухих лесах, но затем стали обычными также в городских садах и парках (Langelott, 1956). Трудно сказать, когда этот вид стал размножаться в парке БиНИИ. Во всяком случае, летом 1925 г. он здесь не гнезвился, и только одиночные кочующие особи появлялись тогда ранней весной (Шульпин, 1925). Позднее черные дятлы стали гнездиться в парке БиНИИ постоянно. Одно из дупел, которое они занимали, было сделано уже в 1949 г. (личн. сообщ. А.С. Мальчевского). По наблюдениям Е.Р. Гагинской, с 1960 по 1964 гг. в парке ежегодно гнезилось две или даже три пары. По нашим наблюдениям, с 1966 по 1970 гг. там жила лишь одна пара. Дупла располагались на соснах в таежной части парка и на острове. Одно дупло было выдолблено на высоте 15 м от земли. Каждый год дятел чистил и, вероятно, углублял это дупло. Начинал он это делать с 9.03. Работал с перерывами в несколько дней. В 1969 г. вылет птенцов (5) произошел 10–12.06, а в 1970 г. 3 птенца оставили дупло уже 2.06. Нужно сказать, что желна держалась в Петергофском парке только в период откладки яиц, выкармливания птенцов и всего лишь несколько дней после их вылета. В остальное время они появлялись здесь очень нерегулярно. Результаты кольцевания показали, что желнам свойственны кочевки на 60–100 км, максимум – 560 км (Cuisin, 1968). Они исчезали из Петергофского парка даже в период весеннего тока и чистки дупел, вплоть до начала откладки яиц. Может быть, это являлось причиной того, что в свежевечи-

щенное дупло желны, при отсутствии хоззаяв, поселяются клинтухи и потом между ними иногда происходят драки.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Почти всю зиму 1968/1969 гг. в Петергофском парке жила пара. Держались птицы на точно определенных участках леса, но в разных местах: в верхнем парке – самка, а в нижнем – самец. Нам казалось, что по утрам и вечерам они перекликались. Каждая особь зимой имела несколько любимых “кузниц”. Изредка дятлы посещали даже свалки около домов, где копались среди отбросов из кухни. Здесь имелись также трупы только что родившихся и взрослых крыс. Возможно, дятлы питались этими крысами, так как известно, что в зимнее время они прибегают к такого рода корму (Зарудный, 1888; Гавриленко, 1970). Нам удавалось наблюдать, как большие пестрые дятлы ночевали в дуплах, летом – в районе гнезда, а зимой – около “кузниц”. С первых чисел марта у дятлов начинались передвижения. Обе птицы ушли, и целую неделю в парке не было видно ни одного дятла. 18.03.1969 г. в районе появились новые особи. То, что они пришли из других районов, было видно по тому, что они держались по-иному и в других местах. Бросалось в глаза, что март был месяцем значительных перемещений дятлов. Так, например, весной 1970 г. с 10 по 28.03 на южном берегу Финского залива наблюдалась инвазия больших пестрых дятлов. Особенно много их было 13.03, когда на маршруте за полчаса мы насчитывали до 25 особей, работавших на кузницах. Птицы долбили шишки в самых разных щелях стволов, ветвей, пней, валежников и даже между камнями. Многие из них “барабанили”. Все они медленно передвигались на запад. Большое количество больших пестрых дятлов наблюдалось в Петергофском парке также в 1964 г., но позднее – с 28 по 30.04 (личн. сообщ. Е.Р. Гагинской).

Первую “барабанную трель” больших пестрых дятлов в 1969 г. мы отмечали 12.03, а в 1970 г. – 11.02. Дни интенсивной актив-

ности сменялись днями, когда мы не слышали ни единого стука. В 1969 г. брачная активность продолжалась до конца июня. По сравнению с другими дятлами, большой пестрый очень часто барабанит весной и редко кричит.

В конце апреля большие пестрые дятлы начинали питаться соком деревьев. В это время они делали отверстия в коре на высоте 1–3 м, а позднее – весной и летом – в средней и верхней части стволов. В парке мы находили окольцованные березу, клен и ель. В мае дятлы питались уже в основном насекомыми, обыскивая пни и стволы у самой земли.

Количество гнездящихся в парке дятлов очень сильно варьировало по годам. Так, в 1925 и 1966 гг. гнездились по две пары, летом 1969 г. – одна, а в 1970 г. – 7 пар. Гнезда располагались на ольхе (3), осине (2), клене (2), дубе (2) и березе (1) на высоте 3–12 м от земли. Летки были обращены на юг (3), юго-запад (2), юго-восток (2), север (1) и запад (1). Отсутствие закономерностей в направлении летков дупел связано, видимо, с разреженностью деревьев в парке и равномерностью освещения. Птенцы во всех известных нам гнездах вылупились в конце мая – начале июня. Вылет произошел между 15 и 20.06 в 1966 г., около 20.06 в 1969 г. и с 21 по 25.06 в 1970. Некоторые выводки держались в парке в течение 20 дней после вылета.

Осенний пролет дятлов мы наблюдали не каждый год. Передвижение птиц по южному берегу Финского залива, а также через парк на запад отмечали во второй половине августа в 1970 г. Много больших пестрых дятлов встречалось на пролете осенью в 1962 г. (Е.Р. Гагинская, личн. сообщ.).

Белоспинный дятел (*D. leucotos*). В Петергофском парке наблюдался не часто. В 1963 г. он был встречен в июле (личн. сообщ. С. Мовчан). В марте и апреле 1970 г. наблюдалось повышение его численности. Так, 14.04.1970 г. на постоянном маршруте мы зарегистрировали 12 особей. Можно предположить, что появление большого

количества белоспинных дятлов было вызвано тем, что в это время наблюдалась инвазия большого пестрого дятла, которая могла привлечь внимание белоспинных дятлов и привести их в движение.

Малый пестрый дятел (*D. minor*). Постоянно держался в Петергофском парке только в гнездовой период. В остальное время изредка встречались кочующие особи, чаще весной и осенью. Летом 1969 и 1970 гг. размножалась всего одна пара. Гнезда располагались на сухой вершине черной ольхи на высоте 11 и 14 м от земли. В одном из гнезд было 6 птенцов. Вылет птенцов происходил 24–26.06 в 1969 г. и 21–22.06 в 1970 г. Оставление дупла птенцами, таким образом, растягивалось на 2–3 дня.

Трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*). В период наблюдений мы отмечали трехпалого дятла в парке БиНИИ всего два раза: 24.02.1969 г. и 14.05.1970 г. Это были кочующие особи.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Численность этого вида в 1966 г. была низкой: нам было известно всего два гнезда. Первое из них помещалось в скворечнике. Кладка в нем началась 29.05. Эта самка отложила 12 яиц. Из всех яиц 20–22.06 вылупились птенцы, но спустя три дня после этого половина из них оказалась мертвой. После того, как остальные вылетели, на дне скворечника осталась мумия шести птенцов, затоптанных собратьями. Другая пара вертишейек гнездилась в естественном дупле сухой липы на высоте 7 м от земли. Из него вылетело 4 птенца, которых мы окольцевали 5.07. По всей видимости и здесь имела место гибель птенцов из-за тесноты в дупле. В 1969–1970 гг. вертишейка вообще исчезла из Петергофского парка. В эти годы она здесь не размножалась. Были отмечены одиночные пролетные птицы, которые держались всего лишь несколько дней.

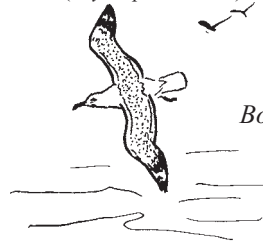
ЛИТЕРАТУРА

Андреевская В. (1957): Материалы по экологии гнездового периода некоторых видов птиц Петергофского парка. ЛГУ: рукопись.

- Бианки В.Л. (1903): Новые и редкие птицы С.-Петербургской губернии. - Ежегодн. Зоол. музея АН. 8 (2): 25-27.
- Бианки В.Л. (1912): Второе дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах. - Ежегодн. Зоол. музея АН. 17 (3-4): 40-48.
- Бианки В.Л. (1913): Список птиц, наблюдавшихся в теплый период 1897–1913 гг. в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Черная Лахта. - Ежегодн. Зоол. музея АН. - 18 (4): 545-561.
- Бианки В.Л. (1915): Первое дополнение к списку птиц береговой полосы Петергофского уезда. - Ежегодн. Зоол. музея АН. 20 (3): 46-49.
- Бианки В.Л. (1916): Третье дополнение к списку птиц "С.-Петербургской губернии" 1907 г. и новые данные о более редких видах. - Ежегодн. Зоол. музея АН. 21 (1): 6-15.
- Бианки В.Л. (1923): Четвертое и последнее дополнение к "Списку птиц С.-Петербургской губернии" 1907 года и новые данные о более редких видах. - Ежегодн. Зоол. музея АН. 24: 124-139.
- Бихнер Е. (1884): Птицы С.-Петербургской губернии. - Тр. С.-Петерб. об-ва естествоисп. 14 (2): 359-624.
- Гавриленко Н. (1970): Позвоночные животные и ур-

- банизация их в условиях города Полтавы. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та. 1-140.
- Зарудный Н. (1888): Орнитологическая фауна Оренбургского края. Прил. к т. 17. Записок Акад. наук. 1-338.
- Мальчевский А. (1964): Птицы. - Природа Ленинграда и окрестностей. Л.: Лениздат. 140-162.
- Подлевских О. (1950): Экология птиц Петергофского парка в гнездовой период. ЛГУ: рукопись.
- Шульпин Л.М. (1925): Птицы ПНИИ. ЛГУ: рукопись.
- Bozsko S. (1967): A vörös verese, az erdei fülesbagoly es a macskabagoly fészkelese es taplalkoz asa a Leningrad varoskörnyek parkjaiban. - Aquila. 73-74: 121-132.
- Cuisin M. (1968): Essai d' una monographie du pic noir (*Dryocopus martius*). - Oiseau et Rev. Franc. ornithol. 38 (4): 209-224.
- Langelott N. (1955): Siedlungsdichte des Schwarzpechtes (*Dryocopus martius*). - Vogelwelt. 77 (1): 18-21.

Dimitar N. Nankinov
Institut of Zoology
Boul. Tsar Osvooboditel 1
1000 Sofia, Bulgaria

Замітки	Беркут	12	Вип. 1-2	2003	46
---------	--------	----	----------	------	----

НОВІ ЗНАХІДКИ ПУГАЧА В ЗАКАРПАТСЬКІЙ ОБЛАСТІ

New records of the Eagle Owl in Transcarpathian region. - L.A. Potish. - *Berkut*. 12 (1-2). 2003. - During 1994–2001 two possible nesting territories were found. [Ukrainian].

У 1994–1995 рр., під час роботи у спільній угорсько-українсько-румунсько-словацькій експедиції в долині р. Тиса, в серпні нами встановлене перебування територіального самця пугача (*Bubo bubo*) неподалік від м. Виноградів. Протягом чотирьох ночей систематично було чути голос пугача в ур. Винички на правому березі Тиси. Це густо заселена територія, яка знаходиться на віддалі кілометра від зазначеного вище районного центру. Вона являє собою старий кам'яний кар'єр з великою кількістю виступів і вертикальних стінок 25–75 м заввишки. Факт цілком імовірного гніздуван-

ня тут пугача підтверджується нашими спостереженнями протягом 1994–2001 рр. (як у весняний, так і в осінній період постійно чули голос пугача). У 2001 р. виявлено ще одне характерне місце перебування пугача (токову ділянку) поблизу с. Кам'яниця Ужгородського р-ну, яка являє собою виступи скель. Тут чули голос самця у квітні й у вересні. Окрім того, в 1997 р. нами оглянуто приватну колекцію мисливця в смт Ясиня Рахівського р-ну, де зберігалися в дуже занедбаному стані два чучела пугача, здобуті в різні роки на східних схилах Свидовецького хребта. Також, чучело виду наявне у приватній колекції мисливця в смт Рахів.

Л.А. Потіш

вул. Цегольнянська, 5, кв. 2,
м. Ужгород, 88000,
Україна (Ukraine).